Глава 7: Разительные перемены

Оказалось, что когда Гарри обнаружили, он практически не подавал признаков жизни. Вид серого как пергамент младенца, похоже, спровоцировал материнские Петунии, потому что ее отношение к Гарри изменилось на 180 градусов. Иногда вечерами Гарри был свидетелем того, как они спорят о его положении в доме. В такие моменты губы тети поджимались в тонкую прямую линию и становилось ясно, что в этом решении последнее слово было за ней. Иногда после таких споров дядя Вернон гневно удалялся в гараж, а после спал на диване.

Гарри пришлось делить и детскую и игровую комнату с Дадли.Это было не так уж и плохо. Его положение в семье, очевидно было гораздо выше, чем в предыдущих жизнях. Однако, Гарри не терял бдительности и был уверен, что эта сказка скоро закончится. Скорее всего, это произойдет, самоее позднее когда он начнет неосознанно применять магию. Чем взрослее становился ребенок, тем более часто он во время эмоциональных всплесков совершал какие-либо магические действия. Как например близнецы умудрились трансгрессировать плюшевого мишку Рона. Это было показателем, что магический потенциял начал развиваться в ребенке. Своего пика он достигал к двадцатипяти годам, хотя у некоторых, например у Дамблдора, он увеличивался на протяжении всей.

Гарри, несмотря на возраст души, не мог контролировать свои собственные вспышки. Это было немного как мышечная память. У него был гораздо лучший контроль, чем у среднего восьмилетки, но все равно не обходилось без исключений.

Где то глубоко внутри себя Гарри хотел оставаться нормальным как можно дольше, но его эмоции были слишком сильны для его крошечного тела. Однажды, сидя в ванной, он так расстроился, что ему не удалось сделать кораблики из пены, как вдруг мыло и мочалка вылетили из рук тети Петунии и начали гоняться друг за другом по ванной. Тетя Петуния закричалаю Гарри испугался еегромкого голоса и тоже закричал,в этот момент мылои и мочалка бросились на нее в атаку. Ейпришлось вымыть лицо три раза, прежде чем она избавилась от остатков мыла. В этот вечер они с дядей Верноном снова спрорили.

Гарри понимал, что она не знает, как ей себя вести. Тем не менее, он не мог помочь, это не зависело от него, в противном случае он с радостью бы сделал это, так как ему нравилось ее новое отношение к нему.

В одном из очередных споров дядя Вернон указывал на то, что Гарри может навредить Дадли и Гарри заметил, что тетя Петуния не возражала ему так как раньше. Его сердце сжалось. Он решил будь,ч то будет и понемногу начал исследовать способности из своих прошлых жизней. Некоторые из них были немного странными, но забавными.

Например, во время очередной прогулки по парку он вдруг смог защебетать, как одна из птиц. К его удивлению, Дадли и Петуния решили, что это очень даже весело. Также из странных особенностей из прошлого было то, что с возрастом его уши становились все более острыми и немного загнутыми назад. Гарри относил это на счет одной из своих прошлых жизней в теле высокого эльфа. Это было скорре обескураживающе, чем полезно. Он, честно говоря, не смог найти в них вообще никакой пользы. «Видимо, эти уши только для красоты.»

На его коже иногда появлялись маленькие синине чешуйки, они были очень твердыми. Также в такие моменты его глаз становились бедно зелеными. Издалека, это было совсем незаметно, а его чешуйки можно было принять за синяки. Со временем чешуйки сменили свой цвет на зеленовато-золотистый.

Наименее любимой частью способностей Гарри была телепортация. Настоящая, без каминов и прочих вспомогательных инструментов. Это было по настоящему волшебно, а также абсолютно непредсказуемо. Все происходило действительно было совершенно случайно, без указания времени и причины. Однажды Гарри чихнул и оказался на неделю в Фукуяме, в Японии.

Когда вечером вечером он вернулся в Суррей, Петуния заплакала, держа в руках обоих - Гарри и Дадли. С этого момента она не отходила от него ни на шаг, проводила все время рядом с Гарри. Но как только она расслабилась, после трех недель без телепортации, Гарри исчез во второй раз. Это была всего лишь короткое отсутсвие, пара часов на побережье Аляски. Волны были потрясающими, но Гарри рад был вернуться, так как у него была морская болезнь.

Несмотря на страхи тети Петунии Гарри продолжал исчезать и появляться в самых разных местах. Больше всего Гарри опасался, что кто-то из магглов раскроет его. Но Гарри до сих пор ничего не мог контролировать в своей телепортации. Момент, пункт назначения, продолжительность, ничего из этого!

В один из выходных, в то время как Вернон играл в гольф в загородном клубе, а Петуния и Дадли играли во дворе, Гарри исчез из-под розового куста. Следующие несколько минут были размыты, а Гарри едва успел осознать, где он был до того, как перед ним возник зверь.

Золотистый мех с полосками, эта была тигрица с двумя очень маленькими детенышами. Услышав странный шум рядом с ее обычным местом обитания, она подкралась, чтобы напугать злоумышленника. К сожалению, злоумышленником быоказался маленький мальчик без оборонительных способностей. Она была рядом с ним за считанные секунды, с оскаленными зубами и обнажёнными когтями. Гарри закрыл лицо руками, крича. Свернувшись, он пытался защитить живот. Желая со всей силы вернуться в сад к Петунии и Дадли.

Смог ли он взять эту свою способность под контроль, или это была случайная реакция на всплеск эмоций, ему было все равно. Все, что он знал, это боль, когда его отбросило обратно в сад. Боль была сильной, и Гарри душераздирающе кричал, упав в траву перед тетей Петунией. Это было за сутки до того, как он пришел в себя, бинты закрывали его правый глаз и ухо, также забинтована была его левая рука. Его шея, грудь и живот также были плотно забинтованы.. Обезболивающие едва справлялись со своей задачей, и Гарри вскоре начал бояться моментов, когда Петуния приходила менять ему повязки.

Огромный шок был, когда Гарри Рст увидел свою левую руку. У него не было мизинца и большей части безымянного пальца! Возможно, изменение временной линии не было хорошей идеей!

Петуния не отходила от его кровати.

"Если бы я был более внимательна, этого бы никогда не случилось. Мальчик никогда не причинял никому вреда, и это ты настаивал на том, чтобы я держался от него подальше. Хватит, Вернон! Этот ребенок - моя кровь, как и Дадли!"

Гарри был удивлен ее решительностью, но пытался сосредоточится на выздоровлении, которое отнимало у него много сил. В целом, Гарри чувствовал, что из-за этого происшествия он стал менее склонен любить млекопитающих.

«Рыбы, рептилии и птицы никогда не доставляли проблем. Но большие кошки? Они едят мои пальцы на завтрак", - проворчал он про себя.

Еще несколько лет, и он отправится в Хогвартс. Был ли он готов? Был ли мир готов? Гарри не

знал.

http://tl.rulate.ru/book/53598/1364816